

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ВОСЬМОЙ КОНГРЕСС
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОБРАЩЕНИЮ С ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Гавана, Куба, 27 августа—7 сентября 1990 года

Distr.
GENERAL

A/CONF.144/7
26 July 1990

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Пункт 5 предварительной повестки дня*

ЭФФЕКТИВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО БОРЬБЕ С:
а) ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ; б) ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Предложения в отношении согласованных международных мер против
форм преступлений, определенных в Миланском плане действий

Доклад Генерального секретаря

*A/CONF.144/1.

V.90-86762 0893p

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1-8	3
I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ И МАСШТАБЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	9-62	4
A. Организованная преступность	12-24	5
B. Преступные деяния террористического характера	25-39	7
C. Экономические кризисы	40-48	10
D. Преступления против окружающей среды	49-55	12
E. Преступления против культурного достояния	56-62	14
II. ПОПЫТКИ НАЙТИ РЕШЕНИЯ	63-80	16
III. ПУТИ И СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	81-100	21
A. Юрисдикция	83-85	21
B. Взаимная юридическая помощь	86-90	21
C. Экстрадиция	91-92	22
D. Сотрудничество в области обеспечения соблюдения законов	93-94	23
E. Дифференцированная стратегия	95-97	23
F. Техническое сотрудничество	98-100	24

ВВЕДЕНИЕ

1. Экономический и Социальный Совет в разделе I своей резолюции 1986/10 от 21 мая 1986 года настоятельно просил Генерального секретаря уделить первоочередное внимание разработке конкретных предложений с целью координации согласованных международных мер против преступлений, определенных в Миланском плане действий 1/, и представить эти предложения Комитету по предупреждению преступности и борьбе с ней на его десятой сессии. В дополнение к этому Генеральная Ассамблея в своей резолюции 41/107 от 4 декабря 1986 года предложила государствам-членам и Генеральному секретарю при реализации решений седьмого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями уделить приоритетное внимание преступлениям, определенным в Миланском плане действий. Эта просьба о приоритетном внимании была подтверждена в резолюции 1987/53 Экономического и Социального Совета от 27 мая 1987 года и в резолюциях Генеральной Ассамблеи 42/59 от 30 ноября 1987 года 43/99 от 8 декабря 1988 года и 44/72 от 8 декабря 1989 года.

2. В настоящем докладе содержится предварительный анализ явления трансграничной преступности и предложения о согласованных международных мерах в соответствии с просьбой Экономического и Социального Совета, изложенной в его резолюции 1989/62 от 24 мая 1989 года. В этом докладе обновлена и дополнена информация, содержащаяся в документе, первоначально переданном Комитету по предупреждению преступности и борьбе с ней на его десятой сессии (E/AC.57/1988/16) для рассмотрения на восьмом Конгрессе в соответствии с пунктами 3 и 5 предварительной повестки дня.

3. Помимо определения пяти основных групп преступных деяний, последствия которых имеют трансграничный характер, в докладе в краткой форме содержится также несколько международных инициатив, направленных на решение специфических проблем, являющихся результатом интернационализации преступной деятельности. В свете последних событий становится очевидным, что ни одна из этих инициатив не имеет достаточно всеобъемлющий или эффективный характер, чтобы оказать воздействие на рассматриваемые проблемы. Это несоответствие, очевидно, вызвано рядом факторов, таких, как неоднородность политических и юридических структур, присущая современному миру, и опора на такие проведенные веками механизмы регулирования отношений между странами, как суверенитет и территориальная юрисдикция.

4. Все более очевидным становится тот факт, что все возрастающее международное сотрудничество является важным и необходимым компонентом борьбы с международной преступностью. Такое сотрудничество направленное на решение особо серьезных приоритетных проблем, может осуществляться в различных формах и происходить различными путями. Но для того чтобы оно было эффективным, требуется не только пересмотр устоявшихся традиционных концепций, но также реализм и определенного рода решительность. Организация Объединенных Наций может сыграть решающую роль в этой области, содействуя выработке новых концепций и более надежных вариантов политики.

5. В последние десятилетия произошел вызывающий тревогу рост транснациональной преступной деятельности. Такие новые международные масштабы преступности в значительной степени возникли как отражение и результат современных достижений в области электроники и технологий перевозок, которые привели к развитию средств мгновенной связи на большие расстояния, а также способствовали массовому перемещению товаров и людей. Таким образом, параллельно с ростом законной международной торговли и коммерции и широкомасштабными перевозками происходил ускоренный рост международной

преступности, использующей те же самые средства передвижения и связи. Транснациональное распространение уголовной и особо опасной деятельности очень скоро стало серьезным источником озабоченности международного сообщества. Его негативные последствия для социальных, политических и экономических структур и процессов на национальном и международном уровнях и явное несоответствие имеющихся в наличии механизмов предупреждения и контроля для борьбы с такого рода трансграничными явлениями вызывают серьезное беспокойство.

6. В ответ на рост такой озабоченности Миланский план действий 1/ рекомендует, в частности, что первоочередное внимание должно уделяться борьбе с терроризмом во всех его формах, включая скоординированные и согласованные действия международного сообщества, и что необходимо предпринять значительные усилия по борьбе и в конечном счете искоренению незаконной торговли наркотиками и организованной преступности. В Миланском плане действий далее утверждается, в частности, что преступность представляет собой серьезную проблему в международном масштабе, которая требует от международного сообщества согласованных ответных действий, и содержится настоятельный призыв расширять деятельность в области технического сотрудничества с развивающимися странами для того, чтобы предотвратить эту опасность.

7. В руководящих принципах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка, также принятые на седьмом Конгрессе 2/, сформулированы рекомендации для действий на национальном, региональном и международном уровнях. Большинство этих рекомендаций прямо или косвенно, но тесно связаны с проблемами транснациональной преступности, рассматриваемыми в настоящем докладе, такие, как особо опасные преступления (принцип 6), преступная небрежность в вопросах здравоохранения, освоения природных ресурсов и окружающей среды (принцип 7), экономические преступления (принцип 8), ответственность юридических лиц (принцип 9) и международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (принципы 36-47).

8. На седьмом Конгрессе на основе консенсуса были приняты следующие резолюции: 1 - об организованной преступности; 2 - о борьбе против незаконного оборота наркотиков; 3 - о международном сотрудничестве в борьбе против злоупотребления наркотиками; 5 - о техническом сотрудничестве в области предупреждения преступности и уголовного правосудия; 22 - о предупреждении преступности в контексте развития; и 23 - об уголовных актах террористического характера 3/. Эти и другие решения и резолюции седьмого Конгресса были единодушно одобрены Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 40/32 от 29 ноября 1985 года.

I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ И МАСШТАБЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

9. Термин "международная преступность" обычно используется, когда речь идет о нарушениях существующих международных конвенций, в то время как термин "транснациональная преступность" - это понятие, которое охватывает в менее официальном плане гораздо более широкую область противоправных действий. Несмотря на это различие, в настоящем докладе оба эти термина используются более или менее взаимозаменяемо.

10. Растущая интернационализация преступности является результатом распространения деятельности преступных организаций или других преступных группировок на другие страны. Она вызвана также созданием обширных транснациональных сетей преступных организаций на основе более или менее официальных соглашений о сотрудничестве, в которое входят две или более национальные организации. В других случаях международный характер проявляется

в характере транснациональных действий, например в экспорте или импорте нелегальных товаров и услуг. Такая интернационализация может быть также результатом действия природных сил, таких, как ветер или вода, которые "экспортируют" результаты законной или незаконной предпринимательской деятельности.

11. Классификацию преступлений и особо опасных деяний международного характера можно осуществить по пяти основным группам, таким, как:
а) организуемые на международной основе клановые преступления с главной целью получения доходов; б) террористическая деятельность, имеющая транснациональный характер; в) экономические правонарушения, предусматривающие осуществление операций и транснациональных действий в двух или нескольких странах; г) транснациональная незаконная торговля предметами искусства, представляющими культурное или религиозное достояние нации; и е) действия, которые путем загрязнения или другим образом нарушают экологический баланс и состояние окружающей среды более, чем одной страны.

А. Организованная преступность

12. В обычном употреблении термин "организованная преступность" относится к широкомасштабной и сложной преступной деятельности, осуществляемой жестко или свободно организованными ассоциациями и направленной на создание, обеспечение и использование незаконных рынков за счет общества. Такие операции, как правило, осуществляются при грубом нарушении закона и часто включают преступления против отдельных лиц, в том числе угрозы, запугивание и физическое насилие.

13. В прошлом организованная преступность редко рассматривалась как проблема, выходящая за пределы того общества, в котором она возникла. В последние десятилетия, однако, она стала одним из главных объектов внимания международного сообщества в связи с транснациональными последствиями оборота наркотиков. Преступные организации направляют свои усилия на использование спроса на потребление наркотиков не в своих, а в других странах, причиняя им таким образом социальный ущерб. Эти организации превратились в международные предприятия в результате их транснациональных сделок, а также имеющих у них активов и того влияния, которое они приобрели благодаря невиданным доходам от оборота наркотиков 4/.

14. В более конкретном плане свидетельством растущей интернационализации преступности является распространение ее операций на другие развитые страны 5/ и многие развивающиеся страны, используемые в качестве новых источников и новых рынков товаров и услуг, предоставляемых преступными организациями 6/, а также выход преступных организаций на восточноевропейские страны 7/. Ущерб, наносимый экономике, политической системе и социальной стабильности всех затронутых преступными организациями стран имеет пагубные последствия, особенно для более уязвимых и неустойчивых структур развивающихся стран 8/.

15. Сети организованной преступности чрезвычайно эффективны в том, что касается снижения возможностей их обнаружения и увеличения общего объема доходов. Хотя борьба за монопольное владение некоторыми рынками и отсутствие механизмов арбитража могут иногда привести к жестоким столкновениям между группами гангстеров, направленным на ликвидацию конкурентов, эти внутренние конфликты редко приводят к подрыву структуры разделения труда, общей структуры власти и налаженных связей в системе организованной преступности.

16. Нелегальные мировые рынки позволяют осуществлять обмен большого числа разнообразных незаконных товаров и услуг. В этом процессе управление

соответствующими преступными операциями стало по своим методам и средствам весьма похоже на деятельность современных предпринимателей. Это применение современных методов управления для совершения преступных операций еще более повысило общую эффективность всей преступной сети, что нашло свое отражение в очень высоком уровне прибылей, получаемых в результате этой деятельности. Например, в одной крупной промышленно развитой стране чистый доход от организованной преступности, т. е. доходы брутто за вычетом накладных расходов, таких, как заработная плата, транспортные расходы, расходы на развлечения и взятки, составили в 1986 году, по самым скромным подсчетам одной официальной комиссии, сумму в 30 миллиардов долл. США в год 9/.

17. Транснациональная деятельность организованной преступности включает, в частности, незаконный оборот наркотиков; торговлю людьми с целью использования их для сексуальной или экономической эксплуатации и, особенно в последние годы, незаконного усыновления детей; широкомасштабное изготовление фальшивых ценных бумаг и денег, незаконные валютные операции, незаконную передачу капитала и незаконно приобретенной собственности, злостное банкротство и крупномасштабное мошенничество с морским страхованием; контрабанду; и некоторые современные разновидности пиратства 10/. В ближайшем будущем этот перечень может существенно пополниться по мере возникновения новых методов и дальнейшего технического прогресса в различных областях.

18. Предприняты лишь первые международные усилия по борьбе с организованной преступностью. В то время как на национальном уровне значительная часть деяний, совершаемых организованными преступными группами, подпадает под существующие материально-правовые нормы уголовного права, на международном уровне большинство этих антисоциальных деяний все же квалифицируется как международные преступления.

19. Опыт показывает, что на национальном уровне наличие организованной преступности вызвано не столько отсутствием норм материально-правового или процедурного уголовного права, сколько равнодушием со стороны общественности, молчаливым согласием и потворством официальных органов власти преступным деяниям, что объясняется разлагающим влиянием организованной преступности на эти органы. Эта проблема связана также с бюрократической структурой разнообразных подразделений в системе уголовного правосудия, пробелами в функционировании этой системы и отсутствием эффективных и действенных усилий в целом.

20. Особого внимания требуют два общих негативных последствия в международных операциях организованной преступности: массовая и широко распространенная коррупция и крупномасштабное проникновение в законную предпринимательскую деятельность.

21. Что касается коррупции, то дача взяток государственным должностным лицам на всех уровнях и влиятельным политическим деятелям является излюбленным методом, применяемым организованными преступными группами, в стремлении обеспечить себе защиту и уклониться от обнаружения своих международных операций. Разрушительное воздействие этой практики на моральные устои подверженного ее влиянию общества трудно переоценить. Таким образом, широко распространенная коррупция подрывает всякое чувство долга у втянутых в нее государственных чиновников и в результате оказывает деморализующее воздействие на население в целом. Роль права снижается, и верх одерживают оппортунистические настроения.

22. Следовательно, борьба с коррупцией, связанной или не связанной с транснациональной деятельностью организованной преступности, должна

рассматриваться как одна из основных задач в борьбе с преступностью. Трудности, возникающие на этом пути, весьма значительны, особенно учитывая то, что получатель взяток занимает ключевые посты в национальных администрациях и политических структурах некоторых стран, что ведет к нейтрализации большинства программ по предупреждению преступности и борьбе с ней.

23. Проникновение в законную предпринимательскую деятельность часто является тактикой дополнительного снижения риска. Оно вызвано стремлением удовлетворить насущные потребности организованной преступности в легализации по меньшей мере части огромных доходов, получаемых в результате их национальных и международных операций. Было выяснено, что лишь меньшая часть этих доходов используется для продолжения преступной деятельности и что основная их часть, направляемая через так называемые внешние финансовые центры, переходит в авуары в других странах и поглощается в международном потоке капитала 11/. Наконец, проникновение в законные деловые операции, в частности в сферу международной торговли, обеспечивает организованной преступности создание менее связанных с риском каналов перевозки их незаконных товаров.

24. Банковская тайна, практикуемая некоторыми странами, представляет собой мощное препятствие для обнаружения незаконно полученных средств. К этому следует добавить возможность открытия анонимных счетов в банках, практикуемую в некоторых странах.

В. Преступные деяния террористического характера

25. Для целей настоящего документа международный терроризм можно охарактеризовать как террористические акты, где исполнитель или исполнители планируют свои действия, получают руководящие указания или приезжают из других стран, спасаются бегством или ищут убежища, или получают помощь в любой форме не в той стране или странах, в которых совершаются эти действия.

26. В современном мире благодаря мгновенной связи, быстрым технологическим изменениям и увеличению географической мобильности, возможности и средства для подобных действий возросли во много раз. В то же время значительно повысилась степень воздействия террористических нападений и возросло число их жертв, как результат определенных новшеств в области вооружений и взрывчатых веществ. Террористические группы стали невероятно изощренными и получили возможность доступа, в результате поддержки некоторых правительств, к химическому и другим видам оружия и использования новейших достижений в области электроники 12/. В результате этого, несмотря на выделение правительственными органами значительных средств для их предупреждения и контроля, в последнее десятилетие отмечается распространение таких действий 13/.

27. Попытки создания международных механизмов, которые помогли бы решить проблему терроризма, были предприняты перед второй мировой войной. Так, после убийства короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Луи Барту в Марселе в 1934 году Совет Лиги Наций создал комитет экспертов для изучения этой проблемы. В результате Международная конференция по борьбе с терроризмом приняла 16 ноября 1937 года Международную конвенцию по предотвращению и наказанию актов терроризма, Протокол к которой содержал статут международного уголовного суда. "Впервые Международная конвенция отклонила догму суверенитета государств и восстановила примат международных судебных решений по уголовным делам, которые ранее были исключительно прерогативой национальной юрисдикции" 14/. Конвенция, к сожалению, так и не вступила в силу, поскольку она была ратифицирована лишь одной страной.

28. На четвертом Конгрессе, состоявшемся в 1970 году, обсуждались вопросы расширения террористической деятельности, хотя эта тема не содержалась в его официальной повестке дня. Так, в качестве примеров новых или находящихся на пути становления форм преступности упоминались захват самолетов и похищение людей для получения незаконных уступок от правительств 15/.

29. Ко времени проведения пятого Конгресса в 1975 году значительное расширение террористической деятельности за прошедшие годы вызвало необходимость включения данного вопроса в повестку дня (пункт 5): "Изменение в формах и масштабах преступности - международной и внутригосударственной." При обсуждении подтемы, касающейся терроризма, подчеркивалось, что международный терроризм любого вида должен вызывать озабоченность со стороны Организации Объединенных Наций. Было достигнуто также согласие, что для укрепления уголовного правосудия необходимо изучить следующие меры:

a) распространение всеобщей юрисдикции на такие преступления, как это уже было сделано в отношении воздушного пиратства, особенно если они угрожают жизни ни в чем неповинных людей; b) обеспечение соблюдения законов о выдаче преступников; c) усиление оперативных возможностей и укрепление технического сотрудничества в рамках Международной организации уголовной полиции (Интерпол) путем взаимного обмена информацией и помощью 16/.

30. Интернационализация террористической деятельности происходит на фоне хронической напряженности и конфликтов в отношениях между государствами, и часто в связи с нерешенными вопросами недовольства со стороны этнических или социальных групп, считающих, заслуженно или незаслуженно, что господствующие социальные и политические структуры и распределение и соотношение власти в рамках конкретного общества не отвечают их законным чаяниям. Именно эти условия, очевидно, являются основным препятствием на пути налаживания эффективного международного сотрудничества в целях искоренения транснационального терроризма 17/. Это вызывает особую тревогу, ввиду того что все больше фактов свидетельствует об установлении гораздо более тесного международного сотрудничества между террористическими организациями.

31. Поскольку от тщательно спланированных акций саботажа современное общество абсолютно не защищено, такое явление, как терроризм, эффективность и разрушительная сила которого в последние годы повысились, а оперативный простор расширился за счет координации деятельности террористических групп в международном масштабе 18/, таит в себе особую опасность. Это происходит отчасти потому, что в нашей жизни мы все больше и больше полагаемся на сложные системы электронной обработки информации. Применение электронных систем в военных и других целях стало настолько привычным, что ни социальная сфера, ни экономические структуры современного общества уже немыслимы без электроники. Такое повсеместное использование все более быстродействующих и все более эффективных ЭВМ, оказывающие положительное воздействие на многие виды деятельности человека и на развитие многих стран, может быть использовано террористическими организациями для того, чтобы внести хаос в жизнь общества. Как нам продемонстрировали в последние годы так называемые "хэкеры" или пираты - программисты ЭВМ, нет никаких гарантий, что террористы не смогут проникнуть в самые что ни на есть защищенные системы и вызвать всеобщий беспорядок и даже человеческие жертвы 19/.

32. Одна из главных целей террористических организаций состоит в том, чтобы через свои акции обратить на себя общественное внимание. Отсюда их акция приобретает особый пропагандистский накал, если в качестве цели они выбирают широко известный объект. Вот почему чрезвычайно важно обеспечить сотрудничество среди средств массовой информации, с тем чтобы при обнародовании таких сенсационных сообщений подчеркивались мотивы и жестокий характер деятельности террористических групп 20/.

33. Террористы нередко величают себя не преступниками, а солдатами, вынужденными в силу обстоятельств использовать необычные средства ведения войны, и одновременно претендуют на особый статус, который распространяется на участников боевых действий. Этот довод не выдерживает критики, поскольку Женевские конвенции о правилах ведения военных действий предоставляют гражданским лицам, не принимающим участия в военных действиях, иммунитет от преднамеренного нападения, и именно этот иммунитет террористы нередко игнорируют. Кроме того, по условиям Женевских конвенций запрещено брать заложников, и участники боевых действий должны носить военную форму или знаки отличия; эти два требования также часто игнорируются террористами.

34. Несмотря на те трудности, с которыми пришлось столкнуться в ходе усилий по созданию эффективных механизмов сотрудничества в области предупреждения и борьбы с транснациональным терроризмом, система Организации Объединенных Наций добилась определенных успехов в этой области, разработав ряд международно-правовых документов, направленных на предупреждение определенных видов этого явления 21/. Так, например, Международная организация гражданской авиации (ИКАО) приняла в 1963 году Конвенцию о правонарушениях и других определенных актах, совершенных на борту воздушного судна 22/; в 1970 году Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, известную как Гаагская конвенция 23/; и в 1971 году Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, известную как Монреальская конвенция 24/. Кроме того, Генеральная Ассамблея в приложении к резолюции 3166 (XXVIII) от 12 декабря 1973 года приняла Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой; и в приложении к резолюции 34/146 от 17 декабря 1979 года - Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников. В 1980 году Международное агентство по атомной энергии приняло Конвенцию о физической защите ядерных материалов.

35. Кроме того, в целях борьбы с транснациональным терроризмом были приняты три конвенции межрегионального уровня: Конвенция о предотвращении и наказании актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и связанных с вымогательством, которые имеют международное значение, известная как Конвенция Организации американских государств (ОАЕ) от 1971 года; Европейская конвенция о пресечении терроризма, известная как Европейская конвенция 1971 года; и Соглашение о применении Европейской конвенции о пресечении терроризма, известная как Дублинское соглашение 1979 года.

36. Центральным положением в международных конвенциях является то, что государства обязаны задерживать на своей территории предполагаемого террориста и либо выдавать его или ее, либо передавать его или ее дело собственным властям для осуществления судебного преследования, причем последнее действие предпринимается в тех случаях, когда выдача преступника невозможна (aut dedere aut judicare). В соответствии с положениями конвенций подписавшие их стороны обязаны также предпринимать все меры по задержанию обвиняемых и содержанию их под стражей. Таким образом, основная цель этих положений состоит в том, чтобы обеспечить уголовное преследование предполагаемого правонарушителя. Это обязательство состоит не в том, чтобы провести суд над обвиняемым, а в том, чтобы передать дело соответствующим уголовно-правовым органам. В этой связи следует отметить, что, если система уголовного правосудия той или иной страны не является независимой, существует значительная степень вероятности того, что может быть оказано политическое давление с целью предотвратить проведение суда, вынесение приговора или применение наказания. Но даже в том случае, если система уголовного правосудия функционирует в условиях независимости и без всякого политического

давления, тем не менее бывает чрезвычайно трудно получить необходимые доказательства, с тем чтобы вынести наказание лицу, совершившему преступление в другой стране.

37. Здесь важно отметить, что ни в одной из конвенций не удалось полностью освободиться от оговорок в отношении выдачи правонарушителей в случае совершения ими правонарушений по политическим мотивам. Так, например, статья 7 Гаагской конвенции требуют, чтобы государство-участник, если оно не выдает предполагаемого правонарушителя, представило его или ее дело своим компетентным властям для целей уголовного преследования, и эти власти должны относиться к этому делу "...таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера, в соответствии с законодательством этого Государства". Однако в соответствии с Гаагской конвенцией государство-участник может принять решение о невыдаче предполагаемого правонарушителя в силу каких угодно причин, в том числе, если оно сочтет, что данное правонарушение является политическим по своему характеру.

38. Что касается трех региональных конвенций, то Конвенцию ОАЕ в основном заменяет Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой. Но даже несмотря на то, что ее ключевые положения предусматривают выдачу или наказание предполагаемых правонарушителей в соответствии с национальным законодательством, многолетняя традиция региона о предоставлении убежища нередко подрывала все реальные надежды на то, что такая выдача произойдет. Более серьезным недостатком этой Конвенции является то, что, если государство может принять решение отказать в просьбе о выдаче, оно получает полную свободу на то, чтобы, не нарушая Конвенции, отказаться от уголовного преследования предполагаемого правонарушителя.

39. В Европейской конвенции делается попытка дать более узкое определение применению оговорки, касающейся политических правонарушений, к деятельности террористического характера, включая угоны самолетов, похищение людей, захват заложников и применение взрывчатых веществ. Далее, в ней сформулировано обязательство государств-участников Конвенции направлять подобное дело без всяких исключений и неоправданных задержек своим компетентным властям с целью предусматривать уголовные преследования в случаях отказа выдать предполагаемого правонарушителя. Однако все попытки исключить различные преступления общего характера, а также терроризм, из оговорки о выдаче правонарушителей в случае правонарушений политического характера, на стадии разработки Конвенции натолкнулись на значительное сопротивление ряда государств-участников, которые при подписании или ратификации Конвенции оставили за собой право отказывать в просьбе о выдаче правонарушителя в том случае, если они сочтут такое правонарушение политическим по своему характеру.

C. Экономические кризисы

40. Вопрос об экономических кризисах рассматривался в 1975 году на пятом Конгрессе в рамках пункта 5 повестки дня: "Изменения в формах и масштабах преступности - международной и внутригосударственной". Обсуждение проблем, связанных с экономической преступностью, позволило сделать вывод, что более эффективный контроль случаев злоупотребления со стороны национальных и транснациональных корпораций может быть обеспечен с помощью следующих мер: а) учреждение национальных комиссий по операциям с ценными бумагами и биржевым сделкам и, возможно, учреждение аналогичного органа на международном уровне; б) принятие законодательных положений по борьбе со злоупотреблением экономической властью на национальном и транснациональном

уровнях при осуществлении коммерческой деятельности национальными и транснациональными предприятиями; с) более широкое участие акционеров в деловой деятельности крупных корпораций или трудящихся - в деловой деятельности государственных предприятий; d) предоставление большего объема информации об экономической преступности такими органами, как комиссии по расследованию, объединения потребителей и профсоюзы; и e) осуществление специальных исследований по проблемам коррупции и контрабанды, учитывая крайне пагубные последствия этих преступлений для национальной экономики и международной торговли, особенно в развивающихся странах.

41. Пять лет спустя на шестом Конгрессе вопрос об экономических преступлениях рассматривался в рамках пункта 5 повестки дня: "Преступность и злоупотребление властью: правонарушения и правонарушители вне досягаемости закона". В этой связи шестой Конгресс принял резолюцию VII, в которой, в частности, рекомендуется разрабатывать на международном, региональном и национальном уровнях по мере необходимости более эффективные стратегии для предупреждения, преследования в судебном порядке таких злоупотреблений властью и борьбы с ними. В резолюции также рекомендуется активизировать совместные усилия государств-членов для предупреждения, преследования в судебном порядке тех злоупотреблений экономической и политической властью, которая выходит за рамки национальных границ и территориальной юрисдикции, и борьбы с ними. Эти усилия должны подкрепляться разработкой договоров или конвенций о взаимной юридической помощи, устанавливающей процедуры сбора доказательств и выдачи правонарушителей 25/.

42. В рамках данной категории, как правило, рассматривают следующие два вида преступности. Во-первых, сюда относятся все противоправные действия или преступления, совершаемые одним или несколькими лицами, в целях максимизации, сохранения или извлечения экономической выгоды для легально учрежденных многонациональных корпораций, в которых они работают, и с ведома и молчаливого или тайного одобрения со стороны руководящих или старших должностных лиц в рамках учрежденной корпоративной структуры, например со стороны управляющих или директоров. В этой области проделана уже значительная работа в лице Комиссии Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям. Во-вторых, к этой категории могут относиться также правонарушения частных лиц, выступающих под видом честных финансовых или коммерческих деятелей, но на самом деле преследующих цель обмануть отдельных инвесторов, государственные или частные учреждения или правительства, и соответствующие операции осуществляются ими на международном уровне. Сюда же подпадают и некоторые виды деятельности организованной преступности.

43. Что касается многонациональных или транснациональных корпораций, то масштабы и объемы операций некоторых из них неизбежно концентрируют в их руках экономическую власть, которая, если ею будут распоряжаться нечестные должностные лица корпорации, может легко превратиться в эффективное орудие давления на неговорчивых правительственных чиновников. Так, например, угроза прекратить определенный вид деятельности, прервать финансирование или отказать от намерения финансировать определенную деятельность может сыграть свою роль таким образом, что государственные чиновники будут вынуждены игнорировать серьезные нарушения закона или действующего договора, заключенного национальным правительством и данной корпорацией.

44. Во многих случаях экономические преступления транснациональных корпораций связаны в основном с уклонением от уплаты налогов путем, в частности, подделки импортных или экспортных документов. Эта проблема представляется гораздо более серьезной для развивающихся стран, чем для развитых, поскольку первые не располагают в достаточном количестве специально подготовленным персоналом для

проведения эффективного расследования таких случаев нарушений. Кроме того, нарушение правил контроля валютного обмена подвергает опасности состояние национальных платежных средств.

45. Большая часть операций, осуществляемых транснациональными корпорациями или представителями международного бизнеса, не имеющего корпоративный характер, является законной и очень часто приносит пользу принимающим странам, экономика которых получает значительное подкрепление от соответствующих инвестиций. Однако при этом не следует недооценивать тот огромный ущерб, который могут нанести незаконные операции. И поскольку жертвами таких операций нередко становятся развивающиеся страны, то это приводит к подрыву программ развития, которые имеют жизненно важное значение для этих стран. Кроме того, подобная преступная деятельность зачастую ассоциируется с коррупцией, отрицательное воздействие которой можно сравнить с воздействием организованной преступности, которое выражается в нарушениях и низкой эффективности функционирования государственного аппарата, обмелем моральном разложении, политической нестабильности и в целом подрывом основных структур общественной жизни 26/.

46. Одно из побочных явлений, ассоциируемых с экономической преступностью как на национальном, так и на транснациональном уровне, состоит в появлении так называемых "компьютерных преступлений" 27/. Опыт последних лет показывает, что происходящее быстрыми темпами расширение применения компьютерной технологии и международных компьютерных сетей как составной части современной международной финансовой и банковской деятельности привело к тому, что преступная экономическая деятельность как внутри одной какой-то страны, так и в рамках нескольких стран получила в этой связи мощное подспорье. Само собой разумеется, что такие злоупотребления не распространяются только на экономическую сферу, о чем уже говорилось выше в связи с террористической деятельностью. Специалисты полагают, что почти все виды преступлений, за исключением изнасилования, но включая и убийства, могут совершаться с применением имеющейся компьютерной технологии и в условиях все расширяющегося ее применения 28/.

47. Применение компьютеров в качестве орудия экономического преступления получает очень быстрое распространение. Так, например, одна из крупных промышленных стран сообщила, что в 1985 году в ней было зафиксировано семь таких правонарушений, а в 1986 году - уже 174. И хотя трудно представить себе, что эти темпы сохранятся, все же можно с тревогой говорить о том, что налицо потенциальный ущерб, который может быть нанесен отрегулированным международным экономическим связям, поскольку основной объем ежедневных международных финансовых операций осуществляется с помощью электронной техники.

48. Вызывает тревогу и тот факт, что такие правонарушения нелегко поддаются расследованию. Хороший программист ЭВМ в состоянии уничтожить почти все следы своей преступной деятельности. Еще одна характерная черта преступного использования компьютерной техники заключается в том, что благодаря действующим в настоящее время глобальным спутниковым системам связи, такие преступления совершаются в доли секунды, а их обнаружение, не говоря уже о соответствующих расследованиях, может потребовать несколько недель, а то и месяцев, что дает правонарушителю неоценимый выигрыш во времени.

D. Преступления против окружающей среды

49. Окружающей среде порой наносится серьезный и в отдельных случаях непоправимый ущерб в виде крупномасштабного загрязнения воздуха, воды и почвы, что является предметом международной озабоченности в тех случаях, когда

вредные последствия такого загрязнения выходят далеко за рамки границ данной страны. В этой связи широкое применение гербицидов, моющих веществ и химических удобрений, выброс ядовитых газов в атмосферу в крупных масштабах, небрежное и непродуманное удаление ядовитых и радиоактивных промышленных отходов, и это лишь самые красноречивые примеры, уже больше нельзя рассматривать как действия, относящиеся к прерогативам и юрисдикции одной страны. Тот ущерб, который они причиняют окружающей среде, а отсюда человеку и обществу, не знает национальных границ.

50. Это особенно верно в тех случаях, когда такие действия угрожают всему миру, как, например, вред, наносимый озоновому слою некоторыми газообразными веществами, или серьезная утечка радиоактивности в атмосферу. Отсюда экологические преступления вполне могут стать той областью, которая заставит традиционные и весьма узко толкуемые концепции суверенитета и уголовной ответственности в срочном порядке пересматривать и изменять с учетом существующих международных реальностей, возникших, по крайней мере отчасти, как результат развития и бесконтрольного использования некоторых технологий 22/. Так, например, в заявлении Международной комиссии по окружающей среде и развитию говорится, что "традиционные формы национального суверенитета во все большей степени вступают в конфликт с реальностями экологической и экономической взаимозависимости. Нигде это не проявляется с такой очевидностью, как в общих экосистемах и в тех частях планеты, которые находятся вне рамок действия национальной юрисдикции" 30/.

51. В Конвенции об охране окружающей среды, которая была подписана Северными странами в Стокгольме 19 февраля 1972 года и которая известна как Конвенция Северных стран об охране окружающей среды, имеет с точки зрения регионального сотрудничества первопреходческую ценность в том плане, что в ней почти полностью ликвидируются такие понятия, как национальные границы и исключительный суверенитет. "В этой Конвенции ясно указывается, что государство, рассматривающее вопрос о допустимости экологически вредной деятельности, должно учитывать те неудобства, которые эта деятельность может причинить любому другому договаривающемуся государству" 31/.

52. Международная озабоченность настоящей проблемой существует уже давно, о чем свидетельствуют материалы состоявшейся в Стокгольме в июне 1972 года Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Конференция приняла Декларацию об окружающей человека среде, к которой прилагается 26 принципов, а также План действий, содержащий 109 рекомендаций, касающихся охраны окружающей среды и сохранения экосистемы 32/. Принцип 21/ недвусмысленно гласит, что государства "в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции".

53. С тех пор международный интерес к проблеме защиты окружающей среды не снижался, о чем свидетельствует принятие ряда специальных международно-правовых документов и учреждение Международной справочной системы источников информации по окружающей среде (ИНФОРТЕРА). Относительно недавно Совет управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в своих решениях 14/25 и 14/27 от 17 июня 1987 года одобрил соответственно Цели и принципы оценки воздействия на окружающую среду, которые были разработаны Рабочей группой экспертов по праву в области окружающей среды, и Лондонские

руководящие принципы обмена информацией о химических веществах в международной торговле. Кроме того, Совет управляющих в своем решении 14/30 от 17 июня 1987 года одобрил Каирские руководящие положения и принципы относительно экологически безопасной утилизации опасных отходов.

54. Резолюция 42/186 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1987 года, в приложении которой содержится Экологическая перспектива на период до 2000 года и далее, представляет собой еще одно усилие в области разработки общей основы для ориентации национальных действий и международного сотрудничества в реализации политики и программ, нацеленных на обеспечение экологически безопасного развития и здоровой окружающей среды. Кроме того, в резолюции 43/212 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1988 года настоятельно подчеркивается обязанность всех государств принимать необходимые юридические и технические меры в целях пресечения и предотвращения незаконного международного оборота, захоронения и накопления в результате этого токсичных и опасных продуктов и отходов. Совсем недавно Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 44/116,, раздел R, от 15 декабря 1989 года и резолюции 44/224, 44/226, 44/229 от 22 декабря 1989 года соответственно о запрещении захоронения радиоактивных отходов; международном сотрудничестве в области мониторинга, оценки и прогнозирования экологических угроз и оказания помощи в случаях чрезвычайных экологических ситуаций; оборот и удаление, контроль и трансграничная перевозка токсичных и опасных продуктов и отходов; и международное сотрудничество в области окружающей среды. Следует отметить также, что в резолюции 44/228 от 22 декабря 1989 года Ассамблея постановила созвать конференцию Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 5 июня 1992 года, чтобы ее открытие совпало с проведением Всемирного дня охраны окружающей среды. Генеральная конференция Международной организации труда на своей семьдесят седьмой сессии, состоявшейся в Женеве в 1990 году, приняла резолюцию, в которой проводится прямая связь по охране окружающей среды с политикой создания рабочих мест.

55. Вместе с тем отмеченные за последнее время многочисленные инциденты, серьезно повлиявшие на экологическую обстановку во многих странах, вновь усилили тревогу по поводу применения ряда традиционных видов деятельности и процедур, которые могут иметь разрушительные международные последствия. Кроме того, такие инциденты продемонстрировали всему миру, что существующих двусторонних и многосторонних соглашений о причиненном ущербе и возмещении за него явно недостаточно. Такие случаи, когда в моря и океаны сбрасываются промышленные отходы, когда выпадают кислотные дожди, когда происходит выброс огромного количества радиоактивных газообразных веществ, когда сбрасываются химические отходы в международные реки, когда с устрашающей регулярностью происходят огромные разливы нефти и другие подобные инциденты, которые приводят к постепенному уничтожению лесных массивов, к радиоактивному заражению сельскохозяйственных растений и молочных продуктов на обширных территориях и к почти полному уничтожению всего живого в крупных реках и озерах и вдоль морского побережья, свидетельствует о том, что загрязнение экологической среды достигло международных масштабов 33/.

Е. Преступления против культурного достояния

56. С международной точки зрения категория преступлений против культурного достояния включает в себя закупку и приобретение археологических и художественных предметов, которые, по определению национальных властей, считаются культурным достоянием наций, с целью экспортирования их в другие страны, в нарушение существующих законов. Такого рода транснациональный оборот, который угрожает состоянию культурного наследия многих стран, особенно

стран третьего мира, вызывает глубокую озабоченность во многих государствах. Эта озабоченность сыграла свою роль в принятии в 1970 году Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) на ее шестнадцатой сессии Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 34/. Однако далеко не все развитые страны согласились присоединиться к этой Конвенции*. Поскольку эти страны являются основными рынками сбыта для таких предметов, то неприсоединение к Конвенции этих стран серьезно подрывает борьбу с незаконным оборотом в этой области.

57. На пятом Конгрессе были рассмотрены правонарушения, касающиеся предметов искусства и других культурных ценностей, в рамках пункта 5 повестки дня: "Изменения в формах и масштабах преступности - международной и внутригосударственной", и были сделаны следующие выводы: а) необходимо улучшить обмен информацией об охране предметов культуры на международном уровне; б) такая информация должна включать сведения о национальном законодательстве, имеющем целью облегчить возвращение собственности, которая стала объектом незаконной торговли, и вести эффективную борьбу с теми, кто занимается хищением или уничтожением культурных ценностей, путем введения лицензий для аукционистов и торговцев антикварными предметами; с) следует рассмотреть вопрос о желательности принятия кодекса этики для профессиональных торговцев произведениями искусства; d) следует приложить новые усилия с целью обеспечения большего числа ратификаций, принятий или присоединений к Конвенции ЮНЕСКО 1970 года.

58. Пытаясь решить эту же проблему, Организация американских государств приняла резолюцию 210(V-0)/76 от 16 июня 1976 года, в которой содержится Конвенция об охране археологического, исторического и художественного наследия американских государств, известная как Сан-сальвадорская конвенция. В этой связи особый интерес вызывает статья 14 Конвенции, которая специально причисляет правонарушения против культурного наследия к правонарушениям, подпадающим под действие договоров о выдаче, которые заключены между государствами - участниками Конвенции.

59. Некоторые специалисты полагают, что если несанкционированные раскопки исторических мест будут продолжаться нынешними темпами, то уже через несколько десятилетий все культурное достояние многих стран окажется в руках международных торговцев. Ценный вклад в понимание проблемы и поиск ее решений внесли Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ), Латиноамериканский институт Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (ИЛАНУД) и Арабский исследовательский и учебный центр по вопросам безопасности.

60. Было неопровержимо доказано, что в нелегальной торговле замешаны и представители бизнеса в этой области, как то: розничные торговцы и коммерсанты, торгующие произведениями искусства и антиквариатом. Более того, подобные незаконные сделки невозможно осуществить без пособничества

*По состоянию на 21 июня 1989 года, 66 государств ратифицировали, приняли или присоединились к этой Конвенции, причем только три из них являются развитыми странами. См. "Возвращение или реституция культурных ценностей странам их происхождения" (A/44/485, добавление II).

определенных официальных лиц на различных уровнях. Вместе с тем многие правительства еще не располагают соответствующими материальными и правовыми средствами для ведения необходимого контроля.

61. Кроме того, возвращение ценностей является чрезвычайно трудоемким и сложным процессом в силу того, что помимо нехватки ресурсов, что нередко парализует действия государственных служащих и серьезно препятствует установлению соответствующего контроля на местах и в пограничных пунктах, ощущается недостаток необходимой международно-правовой основы. Так, отказ ряда стран, являющихся основными импортерами художественных ценностей, ратифицировать Конвенцию ЮНЕСКО показывает, какие трудности приходится преодолевать в борьбе с подобными правонарушениями на международном уровне.

62. И хотя совершенно очевидно, что большая часть хищений национального культурного достояния и вывоз всех движимых предметов за границу в основном происходит в развивающихся странах, преступники не ограничивают свою деятельность только странами третьего мира. Данные последних лет свидетельствуют, что в развитых странах они избрали объектом своей деятельности, в ходе которой применяется самая современная техника, исторические здания, места археологических раскопок, храмы, церкви и даже музеи. Серьезность угрозы подобных преступлений для европейского культурного достояния получила признание через тот факт, что 23 июня 1985 года Совет Европы открыл для подписания в Дельфы, Греция, Европейскую конвенцию о правонарушениях, связанных с культурной собственностью. В введении к объяснительному докладу к этой Конвенции говорится следующее: "культурная собственность в музеях, церквях, частных коллекциях и в местах археологических раскопок в последние несколько лет стала объектом беспрецедентного разграбления, краж и уничтожения. Подпольные организации реализуют награбленное на рынке, как правило не в той стране, откуда оно происходит, в других странах" 35/.

II. ПОПЫТКИ НАЙТИ РЕШЕНИЯ

63. Одна из основных причин, серьезно затрудняющих принятие мер по предупреждению международных правонарушений и наказанию правонарушителей, как представляется, проистекает из самого характера таких правонарушений, т. е. из их транснациональности. Особая трудность в осуществлении правосудия в отношении преступлений, затрагивающих прямо или косвенно два и более суверенных государства, заключается в том, что для современного мира характерно наличие огромного числа правовых систем и множества различных национальных законов.

64. Недостатки действующих соглашений можно проследить на примере процедуры выдачи правонарушителей, которая, по крайней мере теоретически, является одним из главных механизмов международного сотрудничества в области уголовного правосудия. Современные договоры о выдаче преступников, как правило, заключаются на двусторонней основе. Однако в связи с тем, что в мире насчитывается не один десяток суверенных государств, двусторонний подход, возможно, уже не отвечает сложным реальностям борьбы с международной преступностью. До сих пор еще международное сообщество не разработало универсальный договор об экстрадиции, который имел бы повсеместное применение, и это отчасти отражает тот факт, что ни один из принципов традиционного права о выдаче преступников не получил достаточно универсального признания, чтобы его можно было объявить принципом всеобщего международного права. Закон о выдаче по-прежнему в значительной степени испытывает влияние концепции

суверенитета государств, и отсюда выдача преступников нередко считается скорее исключением из правила поддержания национальных интересов, нежели вкладом в процесс развития международной солидарности 36/.

65. Одного принципа территориальной юрисдикции, который до сих пор имеет самое распространенное применение, и даже принципа национальности, как представляется, не достаточно для решения проблем юрисдикции, которые возникают в связи с преследованием и применением наказания по отношению к трансграничным правонарушителям. В тех случаях, когда речь идет о пиратстве, уже применяется принцип ограниченной юрисдикции в отношении действий лиц в третьей стране, не являющихся ее гражданами. Однако глобальным интересам еще предстоит подняться до того уровня, когда в обычном праве или в международных соглашениях получит признание принцип универсальной юрисдикции и в отношении других международных правонарушений.

66. В последние десятилетия угонщики самолетов стали приравниваться к пиратам, которые рассматриваются как враги всего человечества. Правонарушения, связанные с захватом самолета, классифицируются как воздушное пиратство, хотя цель угона самолета нередко носит политический характер и, следовательно, не подпадает под традиционное определение пиратства. Так, например, Гагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 год) расширила число государств, наделенных компетенцией осуществлять юрисдикцию в отношении угонщиков воздушных судов таким образом, чтобы расширить базу применения такой юрисдикции.

67. Подобное расширение пределов юрисдикции происходит в конкретных областях. Так, например, Европейская конвенция о правонарушениях, касающихся культурной собственности, в пункте 1 статьи 13 гласит, что каждая Сторона "...принимает необходимые меры с тем, чтобы установить свою компетенцию в отношении преследования за любые правонарушения, касающиеся культурной собственности: а) совершенные на ее территории, включая ее внутренние и территориальные воды, или в ее воздушном пространстве; б) совершенные на борту зарегистрированных в ней морского судна или самолета; в) совершенные за пределами ее территории одним из ее граждан; г) совершенные за пределами ее территории лицом, имеющим постоянное место проживания на ее территории; д) совершенные за пределами ее территории, если культурная собственность, в отношении которой было совершено данное правонарушение, принадлежит указанной стороне или одному из ее граждан; е) совершенные за пределами ее территории, если они касаются культурной собственности, первоначально находившейся на ее территории". И хотя в настоящем пункте делается попытка расширить пределы юрисдикции за рамки того, что традиционно разрешается принципом территориальной юрисдикции, в пункте 2 этой же статьи устанавливаются пределы этого расширения, а именно, что "...в случаях, о которых говорится в подпунктах (д) и (е) пункта 1, Сторона не компетентна инициировать процедуру преследования в отношении правонарушения, касающегося культурной собственности, если оно совершено за пределами ее территории за исключением случаев, когда подозреваемое лицо находится на ее территории" 37/. Эта Конвенция, к сожалению, получила очень незначительное признание со стороны государств региона.

68. Новая Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятая в Вене в декабре 1988 года, гласит в пункте 1 (б) своей статьи 4, что каждая Сторона:

" б) может принимать такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении правонарушений, которые она признала таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3, в тех случаях, когда:

- i) данное правонарушение совершено ее гражданином или лицом, обычно проживающим на ее территории;
- ii) данное правонарушение совершено на борту судна, в отношении которого эта Сторона получила разрешение предпринять соответствующие действия согласно статье 17 при условии, что такая юрисдикция осуществляется только на основе соглашений или договоренностей, упомянутых в пунктах 4 и 9 этой статьи;
- iii) данное правонарушение является одним из правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом (c) (iv) пункта 1 статьи 3, и совершено за пределами ее территории с целью последующего совершения на ее территории правонарушения, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 3" (E/CONF.82/15).

69. Как и в случае экстрадиции, большинство соглашений об оказании судебной помощи носит двусторонний характер. Кроме того, этих соглашений не так уж много, чтобы они могли образовать надежную глобальную сеть, а это, в свою очередь, не позволяет обеспечить адекватный уровень эффективности их действия. Разработка и принятие многосторонних соглашений затрудняется тем, что приходится принимать во внимание различные национальные законодательства и юридические традиции, касающиеся таких жизненно важных вопросов, как, в частности, конституционная защита прав обвиняемого. В этой связи ценный вклад в решение этих проблем и в соответствующее создание удовлетворительных многосторонних рамок для оказания судебной помощи представляет собой План содружества об оказании взаимной помощи в уголовно-правовых вопросах, принятый министрами юстиции стран Содружества на их встрече в Хараре, Зимбабве, проходившей с 28 июля по 1 августа 1986 года. План Содружества основан на простой предпосылке, а именно, что правительства стран Содружества в определенных случаях предоставляют правительствам других стран Содружества такие же возможности, которыми располагают в рамках их собственной юридической компетенции их собственные учреждения. Однако этот документ идет дальше общей концепции оказания судебной помощи в том смысле, что в нем содержатся положения, касающиеся международной конфискации доходов от преступлений.

70. Не так давно Международная конференция по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, состоявшаяся в Вене, Австрия, с 17 по 26 июня 1987 года, рекомендовала государствам предпринять усилия для заключения региональных и межрегиональных соглашений, которые будут служить целям законодательного закрепления взаимной юридической помощи в таких видах деятельности, как: a) сбор доказательств, включая неопровержимые показания; b) предоставление судебных документов; c) исполнение просьб о проведении обысков и арестов; d) обследование объектов, мест и транспортных средств; e) выявление или идентификация свидетелей или подозреваемых; f) проверка незаконного характера захваченных веществ в химических лабораториях; g) обмен информацией и предметами; h) предоставление соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, фирменные и коммерческие документы 38/.

71. В пункте 1 статьи 7 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года говорится, что "...Стороны предоставляют друг другу в соответствии с данной статьёй самую широкую взаимную юридическую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве, касающихся уголовного

правонарушения, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 3". В пункте 2 далее говорится, что "...взаимная юридическая помощь, предоставляемая в соответствии с данной статьей, может запрашиваться с целью: а) сбора доказательств или показаний; б) ознакомления с материалами судебного разбирательства; с) проведения обысков и арестов; d) обследования предметов и мест; е) предоставления информации и доказательственных предметов; f) предоставления оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, фирменные или коммерческие документы; g) определение или выявление доходов, собственности, средств или других вещей для доказательственных целей" (E/CONF.82/15).

72. Что касается конфискации доходов от преступлений, то Международная конференция отметила, что объем собственности и финансовых сделок, касающихся оборота наркотических средств, настолько увеличился, что это оказывает общее негативное воздействие на экономику ряда стран и что расширяющееся использование торговцами наркотиков и их организациями сложных корпоративных структур и запутанных деловых операций, в которых участвуют банки, тресты, компании, занимающиеся недвижимой собственностью, и другие финансовые учреждения, еще больше затруднило возможности для наложения ареста на средства, полученные в результате торговли наркотиками 39/. В этой связи Международная конференция рекомендовала пересмотреть национальное законодательство и положения в целях внесения необходимых изменений, которые позволили бы содействовать и обеспечивать арест, замораживание и конфискацию доходов от торговли наркотиками. Она далее предложила, чтобы в тех случаях, когда такие доходы расположены в другом государстве, оно оказывало помощь в наложении ареста на эти доходы 40/. В этой связи Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в статье 5 ("Конфискация") содержит целый ряд положений, которые будут иметь огромное значение для обеспечения контроля над этим аспектом деятельности международной преступности и которые могут стать типовой моделью для разработки новых документов (E/CONF.82/15).

73. С передачей доходов от преступной деятельности связаны надежды на развитие международного сотрудничества. Так, например, Международная конференция по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом предложила, чтобы государства, чьи системы права, правила доказательства и процедуры в значительной степени схожи друг с другом, рассмотрели вопрос о заключении соответствующих соглашений о передаче доходов от преступной деятельности. Кроме того, Международное совещание экспертов по теме "Организация Объединенных Наций и поддержание правопорядка, состоявшееся в Бадене, Австрия, с 16 по 19 ноября 1987 года, предложило передавать такие доходы в качестве взноса для "решения проблем, связанных с параллельной юрисдикцией и плюрализмом процедур", что "может привести к взаимному формальному признанию законности судебных решений иностранных судов".

74. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в статье 8 гласит, что Стороны "...рассматривают возможность взаимной передачи материалов для уголовного преследования правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3, в случаях, когда считается, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия" (E/CONF.82/15).

75. Другим препятствием на пути к эффективному международному сотрудничеству является сложность многих внутренних административных структур. Так, например, в большинстве стран ряд правительственных учреждений, помимо полиции

и органов прокуратуры, может в той или иной степени заниматься определенными аспектами опознания, предупреждения и контроля за определенными видами преступлений. Это обусловлено самой ролью таких учреждений, занимающихся контролем за банковскими и финансовыми операциями, внешней торговлей и таможенной службой, контролем качества и налогообложением. Эта административная раздробленность, которая, возможно, нужна и оправдана с точки зрения национальных задач, почти неизменно снижает возможности для осуществления просьб о международном сотрудничестве, а также замедляет принятие ответных мер для выполнения поступающих просьб.

76. В ряде случаев некоторые наносящие вред действия, упомянутые в предыдущих пунктах, как, например, ущерб окружающей среде или изъятие и продажа археологических предметов, в некоторых национальных законодательствах могут квалифицироваться в качестве преступлений, а в других нет. Это отсутствие универсальных или почти универсальных критериев признания преступного характера действий является серьезным препятствием для разработки эффективных международных соглашений о сотрудничестве. Это наиболее четко применимо к вероятности экстрадиции, поскольку в целом экстрадиция зависит от принципа двойной уголовной ответственности, т.е. действие, для судебного преследования которого необходима экстрадиция, должно квалифицироваться преступлением в законодательствах как запрашивающей, так и запрашиваемой страны. Если это условие не выполняется, экстрадиция не может быть разрешена.

77. Обстоятельства, которые благоприятствуют совершению транснациональных экономических и коммерческих преступлений, заключаются во введении в ряде стран банковского законодательства, которое устанавливает для всех практических целей двойной характер банковских систем, состоящих grosso modo из внутренней системы, которая предусматривает обычные гарантии и меры воздействия, необходимые для нормального и надежного функционирования банковских учреждений, и внешнюю систему гораздо более гибкого характера, направленную на привлечение иностранного капитала. К сожалению, низкие требования к созданию банков и потеря контроля некоторыми правительствами над этой внешней системой, во многих случаях привлекают клиентов, заинтересованных в "отмывании" доходов от преступной деятельности.

78. Банковское законодательство других стран во многих случаях имеет дополнительную особенность, которая создает серьезное и иногда даже непреодолимое препятствие к международному сотрудничеству. Оно заключается в том, что это законодательство стремится к защите всех видов банковской деятельности вместо функционирования в качестве механизма, который пытается обеспечить, чтобы подлинно конфиденциальные вопросы не раскрывались конкурентам, государственным или правоохранительным учреждениям (за исключением некоторых особых условий).

79. Далее, очевидно, что широко распространившаяся коррупция среди государственных должностных лиц серьезно ограничивает возможность реализации даже наилучших международных соглашений о сотрудничестве. Отмечались случаи, когда некоторые лица, занимавшие ключевые посты в государственных административных структурах какой-либо страны или в рамках политических партий, часто успешно затрудняли или саботировали усилия по удовлетворению запросов на оказание помощи в уголовных вопросах.

80. Коррупция является одной из форм преступной деятельности, которая во многих случаях сопровождает операции международной преступности. Меры против коррупции могут принять либо форму конкретных рекомендаций для внесения изменений в соответствующее законодательство тех стран, которые считают это необходимым, либо в разработку руководящих принципов борьбы с таким нежелательным поведением, включая возможность включения коррупции в рамки более широкой концепции юрисдикции.

III. ПУТИ И СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

81. Конгресс, возможно, пожелает рассмотреть следующие предложения и решить, какие из них должны быть разработаны для возможного представления соответствующим международным форумам.

82. Представляется, что модернизированная и более гибкая концепция юрисдикции является предварительным условием эффективного судебного преследования транснациональных правонарушителей. Кроме этого, данная новая концепция должна сочетаться с более простыми и надежными методами экстрадиции. В этой связи возможен ряд направлений деятельности, в частности, международные меры в отношении экстрадиции, международные меры в отношении юрисдикции, международное сотрудничество в области обеспечения соблюдения законов, взаимная юридическая помощь и техническое сотрудничество.

A. Юрисдикция

83. Представляется, что любая конвенция или конвенции, предназначенные для борьбы с транснациональными аспектами преступности, неизбежно расширят возможности юрисдикции соответствующих государств. Такая конвенция могла бы включать перечень действий, которые следует рассматривать в качестве преступлений во всех государствах, присоединяющихся к этой конвенции, причем в этом случае был бы достигнут значительный уровень международного единообразия. Можно было бы рассмотреть связь между обязательствами по экстрадиции и любым расширением возможностей юрисдикции, с тем чтобы государства могли преследовать правонарушителей в своих пределах или выдавать их какому-либо запрашивающему государству (aut dedere aut judicare).

84. Концепция универсальной юрисдикции могла бы применяться по крайней мере к наиболее серьезным формам транснациональной преступности, т.е. аналогичный принцип юрисдикции, традиционно применяемый к пиратству, что таким образом обеспечивает универсальную юрисдикцию всех государств в отношении организаторов таких правонарушений 41/.

85. Последние тенденции способствуют расширению юрисдикции. Так, полезные прецеденты могут быть обнаружены в действующих конвенциях, предназначенных для охвата таких конкретных видов действий, как, например, угон самолетов в Гаагской конвенции, саботаж на борту воздушных судов в Монреальской конвенции и правонарушения против дипломатов в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. Восьмой Конгресс, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о желательности предпринятия усилий для формулирования общих принципов, которые должны быть распространены на другие транснациональные преступления на основе этих примеров, и предложения процедур передачи юрисдикция по таким преступлениям какому-либо международному уголовному суду или региональным судам.

B. Взаимная юридическая помощь

86. По мнению некоторых экспертов, договоры о взаимной помощи являются наиболее важным новым аспектом международного права в последние годы. Они разрабатываются для преодоления всех обычных трудностей, связанных с получением доказательств в какой-либо другой стране, и они ограничиваются только положениями национального закона запрашиваемой страны. Такие договоры, как правило, передают всеобъемлющие полномочия запрашиваемой страны в

отношении любого будущего случая в обеспечении путем императивной процедуры или иным образом всех необходимых доказательств, требуемых для расследования и судебного разбирательства применительно к любому правонарушению, входящему в широкий ряд повсеместно признаваемых уголовных действий. Эти договоры весьма полезны в устранении некоторых ранее неразрешимых проблем, как создаваемых, например, тщательными секретными мерами, которые сопровождают банковские сделки во многих странах.

87. Официальная помощь в расследовании становится необходимой для получения доказательств, требуемых для продолжения расследования или для подготовки дела для передачи в суд. Такая официальная помощь в расследовании обеспечивается либо с помощью соглашений об исполнении, либо с помощью договоров о взаимной помощи, причем и те и другие являются международным нововведением.

88. В будущем более всеобъемлющие документы о взаимной помощи на двусторонней или многосторонней основе могли бы включать такие дополнительные аспекты, как признание и оказание помощи в приведении в исполнение уголовных приговоров, передача осужденных и рассмотрение уголовных дел, а также положения о замораживании, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. Последние положения уже включены в некоторые международные документы. Существует также возможность создания более прочной основы для международной юридической помощи. Традиционное сотрудничество между органами расследования различных стран осуществляется на неофициальной основе. Соответствующие просьбы о сотрудничестве в области расследования могут преследовать цели осуществления разнообразных расследовательских функций, поскольку они не предусматривают обязательного судебного преследования. Недостатки этого подхода очевидны. Тем не менее, несмотря на такие недостатки, неофициальное сотрудничество следует и впредь использовать, поощрять и облегчать.

89. Поскольку во многих случаях представляется, что эффективность мер по борьбе с транснациональной преступностью на национальном уровне в значительной степени зависит от сотрудничества правоохранительных органов других государств, возможным решением могло бы быть заключение какой-либо международной конвенции об оказании взаимной помощи в области уголовных вопросов, которая могла бы включать приведение в исполнение приговоров, вынесенных в других странах. В этом отношении Европейская конвенция о взаимной помощи в уголовных вопросах является интересной попыткой предложить решения в областях, касающихся международной преступности. В частности, в этой конвенции принят тот основной принцип, что взаимная помощь должна быть независима от экстрадиции в том смысле, что она должна оказываться даже в случаях, когда в экстрадиции отказывается.

90. Учитывая эти тенденции, Конгресс, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность разработки проекта международной конвенции о взаимной юридической помощи и дать соответствующее поручение Секретариату.

C. Экстрадиция

91. Многосторонние конвенции об экстрадиции заключены на субрегиональной, региональной или других ограниченных основах, что видно на примере Конвенции Бенелюкс об экстрадиции, Европейской конвенции об экстрадиции, Межамериканской конвенции об экстрадиции, Соглашении арабской Лиги об экстрадиции и Системы, касающейся передачи беглых правонарушителей в рамках Содружества. Эти соглашения в некоторых случаях основаны на географических, в некоторых случаях - на политических или культурных особенностях или, как в случае Системы, на исторических связях между какой-либо группой различных стран. Успешное заключение этих соглашений свидетельствует о том, что, возможно, пришло время начать разработку какого-либо универсального документа по вопросу экстрадиции.

92. Среди трудностей соглашений об экстрадиции основной является исключительная оговорка о политическом правонарушении – проблема, которая возникает особенно в связи с передачей предполагаемых или осужденных террористов. В последние десятилетия был достигнут некоторый прогресс, что видно на примере Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 23/. В этой Конвенции не только говорится о том, что правонарушение в виде угона самолета может повлечь за собой экстрадицию (статья 8), но также содержится призыв к своим государствам-членам рассматривать угон самолетов в качестве обычных правонарушений серьезного характера независимо от мотивации угонщика. Статья 8 Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 24/, практически идентична статье 8 Гаагской конвенции, и аналогичное положение содержится в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой.

D. Сотрудничество в области обеспечения соблюдения законов

93. Многие эксперты убеждены в необходимости какой-либо эффективной формы международных действий полиции, особенно учитывая полное игнорирование транснациональными правонарушителями границ и территорий при одновременном полном использовании всех преимуществ ограничений, которые такие границы и территории представляют для полицейских операций на национальном уровне.

94. Генеральная ассамблея Интерпола на своей пятьдесят четвертой сессии, состоявшейся в Вашингтоне, О.К., с 1 по 8 октября 1985 года, в ответ на резолюцию об уголовных актах террористического характера, принятую седьмым Конгрессом, приняла резолюцию AGN/54/1, в которой содержится просьба к Генеральному секретариату Интерпола подготовить руководство с изложением практических возможностей, которые существуют для сотрудничества в области борьбы с проявлениями терроризма. На следующий год Генеральная ассамблея Интерпола на своей пятьдесят пятой сессии, состоявшейся в Белграде, Югославия, 6-13 октября 1986 года, приняла резолюцию AGN/55/3, "Руководство по борьбе с международным терроризмом", которая содержит полезную информацию об использовании системы Интерпола в борьбе против транснационального терроризма.

E. Дифференцированная стратегия

95. Хотя в последние десятилетия в некоторых секторах предупреждения преступности и уголовного правосудия наблюдается тенденция к декриминализации и ограничению уголовных наказаний, представляется, что по крайней мере в некоторых областях может потребоваться противоположный курс, как в случае с незаконным оборотом предметов культурного достояния.

96. Восьмой Конгресс, возможно, пожелает рассмотреть возможность принятия рекомендаций в отношении более строгой уголовной квалификации транснациональных правонарушений на национальном уровне для использования правительствами в случае заинтересованности. Это может быть необходимо с учетом мягкости многих законодательств – особенностью, которая лишает законодательства определенной части своей сдерживающей силы. Например, если штрафы за некоторые правонарушения являются низкими по сравнению с извлекаемой прибылью, то такая норма будет и впредь игнорироваться. Представляется, что это относится к многочисленным экономическим правонарушениям, кражам предметов культурного достояния и экологическим правонарушениям. В некоторых таких случаях в целях предупреждения штрафы могут дополняться тюремным заключением.

97. Восьмой Конгресс, возможно, сочтет целесообразным рассмотреть пути и средства установления четкой международной ответственности за ущерб окружающей среде, включая финансовую ответственность, за скорейшее оповещение соседних

государств о возможной угрозе и за прекращение и отказ от видов деятельности, которые наносят ущерб окружающей среде и влияние которых может нанести ущерб другим странам. В этом отношении, возможно, целесообразно более детально разработать некоторые положения, содержащиеся в руководящих принципах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, принятых седьмым Конгрессом.

Г. Техническое сотрудничество

98. Одной из основных причин неудачи в предупреждении транснациональной преступности и борьбе с ней является частое несоответствие кадрового и технического обеспечения в развивающихся странах. Поскольку большинство этих стран испытывают значительную нехватку ресурсов, нельзя ожидать, что эти страны сами устранят эти недостатки. Поэтому существенное улучшение технического сотрудничества является необходимым условием международных согласованных действий в борьбе с трансграничной преступностью. Конгресс возможно пожелает изыскать пути и методы с целью мотивировать развитые страны к повышению их нынешнего уровня технического сотрудничества в этой жизненно важной области либо на двусторонней основе, либо через Организацию Объединенных Наций, либо через другие межправительственные организации.

99. Необходимо усилить потенциал полиции и других правоохранительных учреждений, судебных органов и других элементов системы уголовного правосудия по борьбе с такими транснациональными правонарушениями, как незаконный оборот наркотиков и соответствующие формы организованной и экономической преступности, включая коррупцию. С этой целью основное внимание следует уделить подготовке персонала и применению компьютерной технологии. Поэтому подготовка кадров, особенно подготовка преподавателей, с тем чтобы добиться многократного эффекта, должна быть центральным элементом программ технического сотрудничества. Не менее важным является оказание помощи развивающимся странам в достижении приемлемого уровня компьютеризации их программ борьбы с преступностью, что таким образом, даст им возможность пользоваться информационной сетью в области преступности и правосудия Организации Объединенных Наций и другими такими международными системами обработки информации, включая Интерпол, и содействовать их работе.

100. Техническое сотрудничество могло бы также принять форму оказания помощи в составлении кодексов и других национальных правовых документов, которая должна оказываться запрашивающим странам либо на двусторонней основе, либо через Организацию Объединенных Наций. Этот вид деятельности должен осуществляться на основе открытого стремления к достижению минимальной согласованности и совместимости законодательств во всем мире, что лучше всего могло бы содействовать многостороннему сотрудничеству в будущем. Значительную роль в этих усилиях могли бы играть региональные и межрегиональные институты по предупреждению преступности.

Примечания

1/ Седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, 26 августа - 6 сентября 1985 года: Доклад, подготовленный Секретариатом (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.IV.1), гл. I, раздел А.

2/ Там же, раздел В.

3/ Там же, раздел Е.

- 4/ M. C. Bassiouni, General report of the International Association of Penal Law, Seventh Joint Colloquium, 4-7 May 1989, Bellagio, Italy. (Centro Nazionale di Prevenzione e Difesa Sociale, Milan, Italy.)
- 5/ H. G. Behr, Organisiertes Verbrechen (Düsseldorf, ECON Verlag, 1985); D. Lindlau, Der Mob. Recherchen zum organisierten Verbrechen (Hamburg, Hoffmann und Campe, 1987); P. Arlacchi, Mafia Business: The Mafia Ethic and the Spirit of Capitalism (London, Verso, 1986); P. Arlacchi and N. dalla Chiesa, La palude e la città (Milan, Mondadori, 1987).
- 6/ "Mit 'Crack' auf den Gipfel der Welt gelangen", Der Spiegel, No. 47, 17 November 1986, pp. 208-218=
- 7/ "The dark past", Time, 8 February 1988, pp. 12-13.
- 8/ H. E. Alexander and G. E. Caiden, The Politics and Economics of Organized Crime (Lexington, Massachusetts, Health, 1985).
- 9/ "50 biggest Mafia bosses", Fortune International, No 23, 10 November 1986, pp. 20-32.
- 10/ G. O. W. Mueller and F. Adler, Outlaws of the Ocean (New Yourk, Heart Marine, 1985), chap. 9.
- 11/ R. H. Blum, Offshore Haven Banks, Trusts and Companies: The Business of Crime in the Euromarket (New Yourk, Praeger, 1984); "Hitting the criminal where it hurts ...", Quarterly Enforcement and Statistical Review, "2nd quarter 1987, pp. 3-5; and A. A. Bloop and F. R. Scarpitti, "Casinos and banking: organized crime in the Bahamas", Deviant Behavior, vol. 7, 1986, pp. 301-312.
- 12/ "The technology of terrorism", Discover, vol. 7, No 6 (June 1986), pp. 22-31; and J. Adams, Trading in Death (London, Hutchinson, 1990).
- 13/ A. G. Exeldin, "International aspects of terrorism and the need for co-operation between governments", paper presented at the Conference on Terrorism and Organized Crime, University of Illinois, Chicago, 24-27 August 1986. Also P. L. Leventhal and M. M. Hoenig, "The hidden danger: risks of nuclear terrorism", Terrorism, vol. 10, No. 1 (1987), pp. 1-22; B. David, "The capability and motivation of terrorist organizations to use mass-destruction weapons", On Terrorism and Combating Terrorism, A. Merari, ed. (Frederick, Maryland, University Publications of America, 1985), chap. 14; and L. R. Beres, Terrorism and Global Security: The Nuclear Threat, 2nd edition (Boulder, Colorado, Westview Press, 1987).
- 14/ P. Bouzat, "Preface", in M. C. Bassiouni, A Draft International Criminal Code and Draft Statutes for an International Criminal Tribunal (Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1987), p. xii.
- 15/ Четвертый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Киото, Япония, 17-26 августа 1970 года (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 71.IV.8), пункт 73.
- 16/ Пятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Женева, 1-12 сентября 1975 года (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.76.IV.2).

17/ H. H. Han, ed., Terrorism, Political Violence and World Order (Panham, Pennsylvania, University Press of America, 1984). Also N. Gal-Or, International Co-operation to Suppress Terrorism (New York, St. Martin's Press, 1985); P. Wilkinson, "Terrorism: international dimensions", W. Gutteridge, ed (London, Mansell, 1986), pp. 29-56; Z. Gad, "International co-operation among terrorist groups", On Terrorism and Combating Terrorism, A. Merari, ed. (Frederick, Maryland, University Publications of America, 1985), chap. 13; and J.Adams, The Financing of Terror (London, New English Library, 1986).

18/ "Wanted: a solution to terrorism", Business Traveller, June 1986, pp. 14-22. Also R. Priore, "L'Euroterrorismo ed il terrorismo internazionale", in Diriti Umani ed Istruzione Penale (Rome, United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute, 1990), pp. 123;145.

19/ P. Zehrere, "Das Leitdelikt unserer Aera: Elektronische Verbrechen", report on the International Conference on Computer Criminality, St. Johann/Pongau, Salzburg, 21-22 May 1987, Die Presse, 23 May 1987.

20/ H. Nossek, "The impact of mass media on terrorists, supporters and the public at large", On Terrorism and Combating Terrorism, A. Merari, ed. (Frederick, Maryland, University Publications of America, 1985), chap. 9.

21/ J. F. Murphy, Punishing International Terrorists: The Legal Framework for Policy Initiatives (Totowa, New Jersey, Rowman and Allanheld, 1985).

22/ United Nations, Treaty Series, vol. 704, No. 10106, p. 219.

23/ Ibid., vol. 860, No. 12325, p. 106.

24/ United States, Treaties and Other International Agreements, vol. 24 (1973), p. 268.

25/ Шестой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Каракас, Венесуэла, 23 августа - 5 сентября 1980 года: Доклад, подготовленный Секретариатом (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.IV.4).

26/ R.J.Michalowski and R.C.Kramer, "The space between laws: the problem of corporate crime in a transnational context", Social Problems, vol.34, No. 1 (1987), pp.34-53. См. также G.Kaiser, "Economic crime and its control, with special reference to the situation in the Federal Republic of Germany", Eurocriminology, vol.1, 1987, pp.44-80.

27/ E.H.Pfuhl, Jr., "Computer abuse: problems of instrumental control", Deviant Behavior, vol.8, 1987, pp.113-130.

28/ Zehrer, loc.cit.

29/ B.Johnson Theutenber, "The international environmental law - some basic viewpoints", in The Hague Academy of International Law/United Nations University, The Future of the International Law of the Environment (Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1985), pp.233-242.

30/ World Commission on Environment and Development, Our Common Future (Oxford, Oxford University Press, 1987), p.262; и J.M.Borrero Navia,

"Política criminal ecológica en América Latina", L. in Aniyar de Castro, ed., Criminología en América Latina (Rome, United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute, 1990), pp.103-121.

31/ Johnson Theutenberg, loc. cit., p.240.

32/ Report of the United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm, 5-16 June 1972 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 73.II.A.14).

33/ A.Gubinski, "Le rôle du droit pénal dans la protection de l'environnement", in Association internationale de droit pénal, Revue internationale du droit pénal, No. 4, 1978, pp.19-43. См. также A.A.Block and F.R.Scarpitti, Poisoning for Profit: The Mafia and Toxic Waste (New York, W.Morrow, 1985).

34/ United Nations, Treaty Series, vol.823, No. 11806, p.231.

35/ Council of Europe, Explanatory Report on the European Convention of Offences Relating to Cultural Property (Strasbourg, 1985), p.5.

36/ Y.Chauvy, L'extradition (Paris, Presses Universitaires de France, 1981).

37/ Council of Europe, European Convention of Offences relating to Cultural Property, European Treaty Series No. 119 (Strasbourg, 1985).

38/ Доклад Международной конференции по злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.I.18), гл. V, раздел А, пункты 257 и 260.

39/ Там же, пункты 278-288.

40/ Там же, пункты 306-307.

41/ The Law of the Sea: United Nations Convention on the Law of the Sea (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.83.V.5), article 105.

10

11

This archiving project is a collaborative effort between the United Nations Office on Drugs and Crime and the American Society of Criminology, Division of International Criminology. Any comments or questions should be directed to Cindy J. Smith at cjsmithphd@comcast.net or Emil Wandzilak at emil.wandzilak@unodc.org.